

Кайгэйский цирюльник

В прокат выходит главный китайский фильм последних лет

«Император и убийца» — самая дорогостоящая постановка за всю историю китайского кино (бюджет примерно 10 миллионов долларов), осуществленная самым популярным на Западе китайским режиссером, причем с участием самой известной в мире китайской фотомодели.

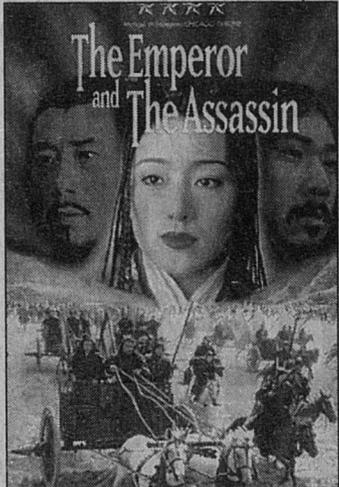
Роман ВОЛОБУЕВ

Чен Кайге (правильно — Чэнь Кайгэ) очень любим европейской кинообщественностью: все снятые им за последние 10 лет фильмы имеют неплохой прокат за пределами Китая и исправно номинируются на «Золотую пальмовую ветвь», а некоторые (например, «Прощай, моя наложница») ее получают. В Европе в нем жаждут видеть флагмана нового восточного кино, хотя то, что он делает, — чистой воды Серджио Леоне на китайский манер: та же тяга к затяжной эпике, та же неспособность рассказать историю меньше чем за три с половиной часа экранного времени, та же любовь к ломовым постельным сценам и сверхреалистичному насилию. Его предыдущий, снятый еще в Гонконге фильм «Луна-искусительница» (криминальная сага а-ля «Однажды в Америке») был запрещен к показу в Китае за опиум, инцест и нетрудовые доходы героев.

«Император и убийца» — это Чен Кайге нового образца: финансирование все еще французское, вкусы режиссера, как и прежде, лежат в области спагетти-вестернов начала 70-х, а вот студийное руководство уже ки-

тайское, коммунистическое. Известно, что из идеологических соображений цензура сократила фильм примерно на 30 минут. Последствия этого не столь губительны, как могли бы быть, но весьма ощутимы. Секс и все связанное с ним мотивировки аккуратно изъяты: герои любят друг друга беззаветно, но платонически: руками не хватают и даже не целуются. В отличие от всего, что Чен Кайге делал раньше, тут действием движут не чувства, а идеи.

Неряшливый, нервный, к тому же незаконнорожденный правитель княжества Инь одержим идеей объединения Китая под своим началом. Его подруга (именно что подруга, хотя в детстве они вроде как валялись вместе в стогах, но это вырезала цензура, так что приходится верить на слово), княжна Чжао, потрясенная благородством его устремлений, решает помочь и разыгрывает хитрую пиаровскую комбинацию: подбивает правителя соседнего княжества подослать к императору убийцу, чтобы дать тому благодидный предлог начать войну. Однако подобранный княжной суперубийца (такой древнекитайский Леон-киллер, только завязавший) оказывается очень славным малым, а император, напротив, на глазах портит-

ся и начинает во имя своей хвалебной геополитики рубить в окрестку родных дядюшек и закапывать малых детей живьем в землю.

Изобразительным рядом и треугольником «красавица — убийца — военный переворот» фильм подозрительно напоминает семилетней давности философский боевик Клары Лао «Искушение монаха» с несказанной Джоан Чен в главной роли. Даже актерский состав пересекается — Чжан Фэнгуэй, изображающий тут положительного убийцу, там играл главного злодея. Разница лишь в отсутствии в «Императоре и убийце» дзенских мотивов и в том, что знаменитая манекенщица и фирменное лицо компании L'Oreal Гун Ли, которую Чен Кай-

Чжан Фэнгуэй — китайский вариант Жана Рено

ге упорно снимает во всех своих фильмах, играет как полено.

Впрочем, мастер остается мастером, даже когда берется не за свое дело в экстремальных условиях. Чен Кайге, как обычно, умело демонстрирует разные экзотические китайские душегубства вроде приспособления для разможжения головы и одному ему

известными способами создает ощущение небывалой значимости всего происходящего на экране. Неизвестный на Западе китайский актер Ли Сюй Ян невероятно играет императора: затюканного и глубоко несчастного человечка, в минуты идеологического экстаза вдруг раздувающегося до небывалых размеров и не

боящегося ни меча ни черта. Самому себе режиссер выделил небольшую, но запоминающуюся роль заговорщика. В результате получилась экспортная продукция высочайшего класса, которую в обязательном порядке стоит смотреть всем, чье представление о китайском кино отравлено Джоном Ву.